

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ КАСПИЯ

(Спрос на инвестиции в разработку углеводородных ресурсов Каспия)

По оценкам, суммарные доказанные запасы нефти Каспийского региона не превышают 3% мировых, а финансовые потребности на их разработку – как минимум 8-10% от прогнозируемых мировых капиталовложений в разведку и добычу нефти. Оптимизация рисков финансирования требует примерно паритетного уровня этих двух показателей и потому маловероятно, что все намечаемые проекты освоения углеводородного потенциала региона смогут быть профинансированы в полном объеме.

А.Конопляник

А.Лобжанидзе

Стратегическое значение любого нефтегазового региона заключается в объемах запасов его энергоресурсов и местоположении. С этих позиций значение Каспийского региона состоит не столько в размере запасов углеводородного сырья, сколько в географическом положении, которое определяется двумя стратегически важными особенностями. Во-первых, регион находится между основными сегодня и в перспективе рынками сбыта нефти и нефтепродуктов (Европа и Азия), и во-вторых, занимает промежуточное положение между ведущими регионами - поставщиками жидкого топлива (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Россия) на рынки Восточного полушария.

Что касается углеводородного сырья, то в контексте данной статьи нас интересуют не столько оценки общего ресурсного потенциала Каспийского региона, то есть величина запасов нефти и газа, которые могут быть вовлечены в разработку в обозримом будущем, сколько “доказанные извлекаемые запасы” разведанных месторождений, оценки которых дают возможность рассчитать, хотя бы приближенно, стоимостные показатели добычи и доставки каспийской нефти на рынок.

Ресурсы и запасы углеводородов

По оценкам различных западных источников, доказанные извлекаемые запасы нефти региона (что, по мнению большинства экспертов, эквивалентно запасам категорий А+В или А+В+С1 по российской классификации) составляют примерно 2-4 млрд. тонн (см *"Доказанные запасы нефти в мире и на Каспии "* и *" Ресурсы нефти и газа государств каспийского региона ..."*) В мировом масштабе это сравнимо с величиной запасов Северного моря и почти в 25--50 раз меньше, чем в государствах Ближнего и Среднего Востока (БСВ), в недрах которых содержится 90--100 млрд. тонн или более двух третей мировых доказанных запасов .

ВОХ 1**Доказанные запасы нефти в мире и на Каспии**

	млрд барр.	млрд т	%
Ближний Восток	654,0	89,6	59,7
Северная Америка	87,7	12,0	8,0
Латинская Америка	68,0	9,3	6,2
Африка	56,9	7,8	5,2
Азия	45,1	6,2	4,1
Европа (без СНГ)	18,5	2,5	1,7
СНГ, в т.ч.	165,5	22,7	15,1
<i>Россия</i>	136,5	18,7	12,5
Каспийский регион	29,0	4,0	2,6
Всего	1095,7	150,1	100,0

Источник: International Petroleum Encyclopedia, 1996

ВОХ 2**Ресурсы нефти и газа государстве каспийского региона по оценке Энергетического Информационного Управления США**

Единицы измерения	Нефть			Газ			Нефть + газ		
	Доказанные запасы	Возможные ресурсы	Итого	Доказанные запасы	Возможные ресурсы	Итого	Доказанные запасы	Возможные ресурсы	Итого
АЗЕРБАЙДЖАН									
Млрд барр.	3,6-11,0	27	31-38						
Трлн куб. фут.				11	35	46			
Млрд т.у.т.	0,7-2,2	5,4	6,1-7,6	0,4	1,3	1,7	1,1-2,6	6,7	7,8-9,3
ИРАН *									
Млрд барр.	0	12	12						
Трлн куб. фут.				0	11	11			
Млрд т.у.т.	0	2,4	2,4	0	0,4	0,4	0	2,8	2,8
КАЗАХСТАН									
Млрд барр.	10,0-16,0	85	95-101						
Трлн куб. фут.				53-83	88	141-171			
Млрд т.у.т.	2,0-3,2	17	19,0-20,2	2,0-3,1	3,3	5,3-6,4	4,0-6,3	20,3	24,3-26,6
РОССИЯ *									
Млрд барр.	0,2	5	5						
Трлн куб. фут.				-	-	-			

Млрд т.у.т.	0,04	1,0	1,0	-	-	-	-	-	-
ТУРКМЕНИСТАН									
Млрд барр.	1,4-1,5	32	34						
Трлн куб. фут.				98-155	159	257-314			
Млрд т.у.т.	0,3-0,3	6,4	6,7	3,7-5,8	5,9	9,6-11,7	4,0-6,1	12,3	16,3-18,4
ВСЕГО СТРАНЫ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА									
Млрд барр.	15,2-28,7	161	176,2-189,7						
Трлн куб. фут.				-	-	-	-	-	-
Млрд т.у.т.	3,0-5,7	32,2	35,2-37,9	-	-	-	-	-	-
ВСЕГО СТРАНЫ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА (исключая Россию)									
Млрд барр.	15,0-28,5	156	171-184,5	162-249	293	455-542	177-278	449	626-727
Трлн куб. фут.									
Млрд т.у.т.	3,0-5,7	31,2	34,2-36,9	6,1-9,3	10,9	17,0-20,2	9,1-15,0	42,1	51,2-57,1

* Учтены только прикаспийские территории

Очевидно, что располагая доказанными запасами в 1,3%--2,6% от мирового уровня, Каспийский регион в принципе не может стать "вторым Персидским заливом". Тем не менее его роль в энергоснабжении Западной Европы может на короткий промежуток времени оказаться весьма значительной -- в начале будущего века ожидается начало падения добычи нефти в Северном море и по мере истощения североморских месторождений спрос на замещающую (в том числе каспийскую) нефть в Европе будет расти.

Конечно, на сегодня геологическая изученность прикаспийского региона, особенно в морской его части, которую можно причислить к категории "нового" нефтегазоносного района, значительно ниже, чем "старых" добывающих районов. В соответствии с классической для экономистов-нефтяников "диаграммой Арпса", при выходе в новые нефтяные районы разброс оценок запасов выявленных месторождений максимален на начальных стадиях их освоения, и убывает по мере прохождения последовательных стадий поисково-разведочных работ. Величина запасов месторождения все время уточняется, но фактически достоверной оценкой становится только в момент полного истощения или исчерпания экономического потенциала месторождения. Поэтому можно предположить, что по мере дальнейшего развертывания поисково-разведочных работ и с началом добычи будет происходить уточнение оценок запасов как отдельных месторождений, так и нефтегазового потенциала всего Каспийского региона.

Чем дальше в лес, тем меньше дров?

Вопрос в том, в каком направлении они будут уточняться? На наш взгляд, в сторону уменьшения. Тому есть две причины.

Первая. Недра Каспийского региона еще с советских времен достаточно хорошо изучены на нефтегазоносность, несмотря на то, что добыча здесь (за пределами Баку) велась в послевоенное время в ограниченных объемах. В результате выполнения единого комплекса геологоразведочных работ еще до 1992 г. под дном Каспия были установлены богатые ресурсы углеводородов (не менее 10--12 млрд. т у.т.). Новые экспертные геологические оценки потенциальных ресурсов нефти и газа

Каспийского моря показали, что они могут составить около 20 млрд т у.т. (см.: *“Сводная информация по оценке ресурсов нефти и газа...”*). На акватории Каспия выявлено более 250 локальных структур, 47 из них было подготовлено к бурению, на 27 объектах проводилось глубокое разведочное бурение, открыто 20 нефтяных и газовых месторождений. Именно высокая геологическая изученность каспийских недр (и отсутствие в то время в стране необходимых технологий разработки глубоководных морских месторождений) позволила в свое время оценить сравнительную экономику освоения этого региона как менее предпочтительную по сравнению с освоением западносибирской нефти, которая и стала в итоге главной топливной базой планового развития экономики СССР в 60--80-е годы. Однако уже к началу 90-х годов, по мере истощения западносибирских месторождений, перспективы наращивания добычи (в первую очередь – морской нефтедобычи) в СССР связывались главным образом с Каспием, что опиралось на достаточно высокую изученность недр региона.

Поэтому в основе всех нынешних оценок прогнозных ресурсов углеводородов в регионе лежат выполненные советскими геологами исследования, результаты которых достаточно надежны, и ожидать их кардинального пересмотра в сторону повышения, свойственного начальной фазе “диаграммы Арпса”, не приходится.

Вторая. Оценки доказанных запасов нефти в Каспийском регионе в настоящий момент следует считать завышенными. С одной стороны, в этом заинтересованы сами прикаспийские государства – им необходимо привлечь внимание потенциальных иностранных инвесторов. Отсюда заявления о “новом Кувейте”, “новом Персидском заливе” и т.п. С другой стороны, завышение объявленной величины запасов Каспия выгодно и западным странам - таким образом у руководства государств каспийского региона формируется мнение об их способности проводить самостоятельную экономическую политику, опираясь на будущие финансовые поступления от эксплуатации собственных природных ресурсов. Так, сводные американские оценки ресурсов углеводородов четырех прикаспийских государств – Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана, равные 51.2-57.1 млрд.т у.т., в 3.6-4.2 раза превышают соответствующие российские оценки ресурсов нефти и газа Каспия по максимальному варианту (15.9 млрд. т у.т.). Более того, даже сводные американские оценки ресурсов одной лишь нефти Каспийского региона (35.2-37.9 млрд. т у.т.) по американским оценкам вдвое превышают российские по сумме ресурсов нефти и газа (18.1 млрд. т у.т. по максимальному варианту). (ср. *“Ресурсы нефти и газа государств каспийского региона ...”* и *“Сводная информация по оценке ресурсов нефти и газа...”*).

В скором времени, вероятно, когда политические соображения отойдут на второй план и начнется серьезная экономическая оценка каспийских проектов, следует ожидать корректировки величины углеводородных запасов региона в сторону их снижения, особенно на стадии организации проектного финансирования разработки каспийских месторождений. Финансовые институты являются наиболее консервативными субъектами предпринимательской деятельности, старающимися свести к минимуму риски невозврата выданных заемщику кредитных ресурсов. Поэтому банковская экспертиза является как правило самой жесткой и будет, скорее всего, занижать величину доказанных извлекаемых запасов, положенных в основу представленных для получения финансирования бизнес-планов (проектов разработки месторождений).

Ресурсная цена раздела Каспия

Подавляющая часть как доказанных запасов, так и прогнозных ресурсов региона сосредоточены в недрах двух стран -- Азербайджана и Казахстана. Неравномерность распределения нефтегазовых ресурсов в недрах под акваторией Каспия является объективной причиной разногласий в вопросе определения правового статуса Каспийского моря. В зависимости от различных вариантов возможной делимитации Каспия меняется и объем углеводородных ресурсов, приходящихся на долю отдельных стран. Цена вопроса велика, особенно для Ирана, Казахстана и России. Так, по расчетам Министерства природных ресурсов РФ, при различных вариантах раздела дна Каспийского моря в соответствии с пятью основными принципиальными подходами, максимальные и минимальные оценки ресурсов нефти и газа (при средних плотностях прогнозных ресурсов), приходящихся на долю отдельных прикаспийских государств, различаются в диапазоне: для Азербайджана –7%, для Ирана –147% (в 2,47 раза), для Казахстана –117% (в 2,17 раза), для России –110% (в 2,1 раза), для Туркмении –21% и в целом по Каспию –19%.(см." Сводная информация по оценке ресурсов нефти и газа ...").

ВОХ 3

Сводная информация по оценке ресурсов нефти и газа для основных вариантов деления дна Каспийского моря (категория D1, средние значения оценок, млрд тонн условного топлива) – оценка Министерства природных ресурсов РФ

	Вариант 1		Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4	Вариант 5
	Уровень –26 м	Уровень –27 м	Уровень –28 м	Уровень –28 м	Уровень –28 м	Уровень –28 м
Азербайджан	3.7	3.7	3.7	4.0	3.7	3.7
Иран	1.0	1.0	1.0	2.6	1.0	1.0
Казахстан	9.0	8.0	6.3	4.5	4.1	6.2
Россия	2.2	2.1	2.0	2.6	4.1	2.6
Туркмения	2.2	2.2	2.2	2.6	2.1	2.2
Итого прикаспийские государства	18.1	17.0	15.2	16.3	15.0	15.7

Вариант 1: Ресурсы нефти и газа Каспийского моря разделены между прикаспийскими государствами на основе секторального разграничения морских пространств с использованием принципа срединной линии. При этом в условном Российско-Казахском секторе такое секторальное деление выполнено исходя из трех значений уровня Каспийского моря.

Вариант 2: Ресурсы нефти и газа Каспийского моря разделены между пятью прикаспийскими государствами по принципу десятимильной зоны национальной юрисдикции и равном доступе всех прикаспийских государств к ресурсам международного района Каспия.

Вариант 3: Ресурсы нефти и газа Каспийского моря в условном Российско-Казахском секторе разделены между Россией и Казахстаном на основе равных объемов для каждой из двух стран.

Вариант 4: Ресурсы нефти и газа Каспийского моря разделены между Россией и Казахстаном на основе линии разграничения дна, определенной Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан №1514 от 10 декабря 1996 г.

Вариант 5: Ресурсы нефти и газа Каспийского моря в условном Российско-Казахском секторе разделены на основе проведения “прагматической” линии, которая определена таким образом, чтобы избежать пересечения уже выделенных структур, закрепить за Россией участок дна, на который был уже проведен конкурс (осень 1997 г.) для российских юридических лиц.

Отметим, что диапазон колебания оценок в зависимости от разных вариантов максимален, а значит и последствия выбора окончательного решения наиболее значительны, для России и Казахстана. Более того, наиболее предпочтительные для отдельных прикаспийских государств варианты делимитации каспийского дна не совпадают, поэтому ждать быстрого и спокойного завершения переговоров о правовом статусе Каспия не придется. Однако, на наш взгляд, нерешенность правовых вопросов сможет лишь затормозить, но не сможет помешать освоению нефтегазовых ресурсов Каспия.

Сколько нефти можно добыть ?

Для анализа производственных возможностей по добыче нефти в Каспийском регионе нами был построен график добычи нефти по отдельным странам на ближайшие 20 лет – на период до 2018 г. (см. " **Прогноз возможностей по добыче нефти на Каспии...** "). Методика расчета основана на переложении динамики добычи нефти на аналогичных месторождениях в других странах на проекты на Каспии исходя из величины оценок доказанных извлекаемых запасов отдельных каспийских месторождений.

В расчетах по Азербайджану (см. " **Прогноз возможностей по добыче нефти по новым азербайджанским проектам** ") использовались данные по первым четырем проектам из числа девяти, по которым на сегодня подписаны соглашения о разведке и разработке с нефтяными компаниями (в скобках – оценки их доказанных извлекаемых запасов нефти и конденсата):

- (1) Азери-Чираг-Гюнешли (520 млн т),
- (2) Карабах (85 млн т),
- (3) Шах-Дениз (300 млн т),
- (4) Дан Улдузу-Ашрафи (140 млн т)

По остальным пяти проектам устойчивые оценки доказанных запасов пока отсутствуют и на настоящей стадии исследования эти проекты в расчеты не включены. Таким образом, данные по добыче нефти в Азербайджане касаются только первой фазы освоения нефтяных месторождений каспийского шельфа страны.

Прогноз добычи в Казахстане (см. " **Прогноз возможностей по добыче нефти по новым казахским проектам** ") основан на скорректированных нами оценках добычи жидкого топлива из месторождений на суше (Тенгиз, Карачаганак и более мелкие - Кумколь, Узень и др.), а также, начиная с 2004 г., добычи нефти на казахстанском шельфе Каспия. Официальные (правительственные) оценки прогнозных уровней добычи нефти в стране в основу настоящего прогноза положены не были, потому что представляются нам завышенными по причинам, изложенным выше.

Отсутствие Туркменистана в расчетах поставок нефти на мировой рынок объясняется тем, что мы исходим из предположения, что в анализируемой перспективе эта страна не будет выступать в качестве нетто-экспортера нефти, так как нефтяная отрасль будет ориентирована в первую очередь на внутренний рынок .

BOX 4 (= Figure3.xls)

BOX5 (= Figure4.xls)

BOX6 (= Figure5.xls)

Расчеты показали, что уже к концу первого десятилетия будущего века один Азербайджан, только в рамках первой фазы освоения каспийских месторождений, может выйти на уровни добычи порядка 60 млн т нефти в год. К этому же времени добыча в Казахстане могла бы достичь 120 млн т/год. Таким образом, прирост добычи нефти в регионе может в принципе достичь 180 млн т (речь идет о потенциальных добывающих возможностях Каспия, без учета пропускной способности экспортных трубопроводов и емкости рынков). В дальнейшем уровень добычи прикаспийских государств будет определяться темпами освоения казахстанского шельфа, добыча на котором будет в значительной степени компенсировать падение нефтедобычи на месторождениях на суше.

Таким образом, “технически” возможный уровень добычи нефти на Каспии весьма значителен. Возможные “экономические” ограничения становлению Каспия как новой нефтедобывающей провинции связаны с тем, будут ли востребованы рынком такие объемы поставок нефти из этого региона, и если да, то смогут ли проекты разработки и транспортировки каспийской нефти быть обеспечены требуемым объемом инвестиций.

Инвестиционный спрос и возможности его удовлетворения : основные сценарии

Проведенные нами расчеты показали, что совокупный уровень спроса на инвестиции только в первую фазу освоения каспийской нефти может составить не менее 60-70 млрд. долл. При этом более 80% указанных средств будет направлено в добычу (примерно равными долями в азербайджанский и казахский сектора), остальное – в системы ее транспортировки (см. "Расчетные уровни совокупного спроса...").

BOX 7

Расчетные уровни совокупного спроса на инвестиции в добычу и транспортировку каспийской нефти, млрд.долл., основные сценарии

Показатели	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3
ДОБЫЧА			
- Азербайджан	26.5	26.5	26.5
- Казахстан	28	28	28
Всего Каспий	54.5	54.5	54.5
ТРАНСПОРТИРОВКА			

- Азербайджан	5.1	5.1	7.5
- Казахстан	2.7	9.6	2.7
Всего Каспий	7.8	14.7	10.2
ДОБЫЧА ПЛЮС ТРАНСПОРТИРОВКА			
- Азербайджан	31.6	31.6	34
- Казахстан	30.7	37.6	30.7
Всего Каспий	62.3	69.2	64.7

Каковы перспективы удовлетворения этого спроса? Отметим, что вопрос этот следует рассматривать в двух плоскостях: с одной стороны, оценить перспективы удовлетворения совокупного спроса на инвестиции (исходя из среднегодовых его значений) и, с другой стороны, перспективы прохождения пикового инвестиционного спроса в освоение каспийской нефти (исходя из динамики инвестиционного спроса по конкретным проектам).

С начала 90-х годов среднегодовой уровень инвестиций в разведку, разработку и добычу нефти в мире составлял 80 млрд долл. Исследование перспектив финансирования мировой энергетики, выполненное под эгидой Мирового Энергетического Совета (МИРЭС), на ближайший пятилетний период повышает этот уровень до 100--120 млрд долл. в год или максимум 600 млрд долл. за пятилетие. Из этой суммы примерно 400 млрд долл. будет потрачено международными нефтяными компаниями, 100 млрд долл. – странами ОПЕК и остальные 100 млрд долл. – государствами СНГ, Китаем и другими странами.

Наиболее вероятной “инвестиционной нишей”, в рамках которой могут быть найдены необходимые для освоения каспийской нефти капиталовложения, являются объемы финансирования, осуществляемые международными нефтяными компаниями. Большинство государств ОПЕК (вторая группа инвесторов) проводят политику самофинансирования собственной добычи, да и маловероятно, чтобы они стремились инвестировать в наращивание нефтедобычи потенциального конкурента, каковым для них является Каспий. Финансы третьей группы, главным образом государственные финансы, будут в значительной мере направлены на наращивание собственной нефтеразведки и нефтедобычи (пожалуй, за исключением Китая, активно инвестирующим во внешние источники поставок нефти в страну).

Итак, конкурентная ниша, в рамках которой может идти борьба за инвестиции в каспийскую нефть, может составить около 90 млрд долл. в год. Суммарная продолжительность инвестиционного цикла по освоению каспийской нефти составляет примерно 10 лет, в течение которых та суммарная величина ожидаемых капиталовложений в мировую нефтедобычу, на часть которой может претендовать Каспий, составит примерно 900 млрд долларов. Следовательно, 60-70 млрд долларов - спрос на инвестиции в каспийскую нефть в целом за период, составят 7-8% от ожидаемого мирового объема капиталовложений в разведку, разработку и добычу нефти за это время.

Эта цифра почти в три раза превышает долю каспийского региона в мировых доказанных извлекаемых запасах нефти. Принимая во внимание, что доказанные извлекаемые запасы месторождения (эквивалентные накопленной добыче за весь срок реализации проекта) в совокупности с правом пользования недрами рассматриваются в качестве наиболее ликвидного

актива под обеспечение привлекаемых для освоения месторождения кредитных ресурсов), такое соотношение означает, что возможности обеспечения привлекаемых заемных средств за счет внутренних ресурсов самого проекта составляют всего порядка 1/3. А это существенно ограничивает перспективы организации проектного финансирования, если исходить из естественного стремления международных нефтяных компаний как стратегических, а не спекулятивных инвесторов, проводить сбалансированную политику капиталовложений в разные регионы для уравнивания рисков и ожидаемых доходов в целом по компании.

Иначе говоря, в целях оптимизации рисков финансирования, осуществляемого нефтяными компаниями в основном за счет заемных средств на основе техники проектного финансирования, доля региона в мировых капиталовложениях не должна существенно отличаться от его доли в мировых доказанных запасах.

В период пикового спроса на инвестиции это соотношение еще более усугубится не в пользу региона. Как известно, проблема “прохождения пиков” является одной из наиболее трудных экономических задач. Пик инвестиционного спроса на разработку и добычу нефти в Азербайджане (первая фаза) приходится на 2001 г. (6 млрд долл./год), в Казахстане – на 2004 г. (7 млрд долл./год). Общий пик спроса на инвестиции в добычу на Каспии (без транспортировки) приходится на 2003- 2004 гг. Его расчетная величина, составляющая 8-9 млрд. долл в год., эквивалентна 10% от ожидаемого мирового объема инвестиций в нефтедобычу в пределах конкурентной ниши, на часть которой может претендовать Каспий (80--90 млрд долл./год), что еще больше ухудшает перспективы проектного финансирования добычи каспийской нефти.

Принимая во внимание удаленность Каспийского региона от основных центров потребления жидкого топлива и необходимость строительства протяженных магистральных нефтепроводов, объем инвестиций в транспортировку каспийской нефти также будет являться критическим показателем при определении масштабов освоения нефтегазовых ресурсов в этом регионе. Для различных сценариев первой фазы освоения каспийской нефти соотношение инвестиций в ее добычу и в ее транспортировку составляет от 7:1 до 4:1. По мере ввода в разработку месторождений второй фазы (пять азербайджанских проектов, не учтенных в расчетах настоящего этапа исследования, по которым подписаны соглашения с инвесторами, незаконтрактованные месторождения и т.д.) доля капиталовложений в транспортировку в совокупных инвестициях будет несколько снижаться, так же как будет она снижаться по мере замедления (отсрочек) с началом реализации проектов по вводу в разработку новых каспийских месторождений.

По нашим расчетам, максимальный уровень спроса на инвестиции в добычу и транспортировку каспийской нефти приходится на период 2001-2004 гг. в объемах 8.5-10 млрд.долл./год.

Инвестиции в транспортировку в целом по Каспию не будут существенно увеличивать уровни “пиковых значений” совокупного инвестиционного спроса (добыча плюс транспортировка). Однако их роль для каждой из стран будет различна: для Азербайджана эта проблема значительно более существенна (поскольку фаза инвестирования в транспортные схемы

накладывается на пик инвестиционного спроса в добычу нефти (страны), чем для Казахстана, где инвестиции в транспортировку осуществляются раньше, чем наступает пик инвестиционного спроса в добычу.

Тем не менее, проблема прохождения “пика инвестиционного спроса” остается весьма острой. На наш взгляд, даже во время первой фазы освоения каспийской нефти организация финансирования в достаточном объеме и на приемлемых условиях столкнется с серьезными трудностями. Возможно, что какая-то часть прорабатываемых сегодня каспийских проектов просто не сможет быть профинансирована в нынешних условиях и поэтому будет долго оставаться на стадиях уточнения оценок запасов, пересчета ТЭО, проведения дополнительных переговоров и т.п., чтобы дать возможность нефтяным компаниям, не начиная финансирования, вывести жизненные циклы таких проектов из фазы депрессивного спроса на нефть на мировом рынке.

Из наших расчетов следует еще один вывод: инвестиционные ограничения работают на затягивание, еще большее замедление освоения Каспия, чем это представлено в сценариях первой фазы, и тем более, в “официальных” прогнозах уровней добычи нефти в регионе. Это связано с тем, что раннее наращивание добычи создает избыток ее предложения с понижающим давлением на цены и дополнительный опережающий спрос на инвестиции, что, как следствие, ведет к удорожанию цены заимствований или вообще к частичному неполучению финансирования в условиях низких цен и при завышенной доле Каспия в инвестиционном спросе.

Шансы конкурентов

Как соотносятся уровни и объемы спроса на инвестиции в каспийскую нефть и в конкурентные нефтяные проекты? Приведем некоторые последние опубликованные, к сожалению, несистематизированные оценки, дающие представление хотя бы о порядке этих цифр, например, для государств ОПЕК, России и мирового шельфа.

ОПЕК. По оценке лондонского Центра Глобальных Энергетических Исследований, на поддержание добычи и наращивание пиковых мощностей в период до начала будущего столетия шести основным странам ОПЕК зоны Персидского залива (Ирак, Иран, Катар, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия) требуется 53 млрд. долл. или 6.5 млрд долл./год.

Россия. По нашим расчетам, спрос на инвестиции в конкурентные для каспийской нефти проекты в России (Тиман-Печора и Сахалин) составляет 42 млрд долл. или порядка 3.5--4.0 млрд.долл./год. Совокупный уровень спроса на инвестиции только в те нефтегазовые проекты России, которые Правительство РФ готово было предложить инвесторам для разработки на условиях соглашений о разделе продукции, составляет, по нашей оценке, 130--140 млрд долл. или от 13--14 до 22--23 млрд.долл./год.

Шельф. По оценке журнала Euroil в период 1997-2001 гг. совокупный объем общемировых капиталовложений в разведку и добычу нефти на шельфе составит почти 200 млрд.долл., то есть порядка 40 млрд.долл. ежегодно.

Понятно, что в полном объеме инвестиционный спрос ни одного из нефтедобывающих регионов удовлетворен быть не может. Поэтому встает вопрос куда и в каких количествах будут в конечном итоге направлены потоки финансовых ресурсов. В этих условиях Каспийский регион является всего лишь одной из рассматриваемых альтернатив.

Поэтому, как уже отмечалось выше, представляется маловероятным, что регион с доказанными запасами, не превышающими 3% от мирового уровня, сможет привлечь суммы инвестиций, относительный уровень которых к мировому объему капиталовложений в разведку и добычу в 3--4 раза превышает долю этого региона в мировых запасах. Слишком велики и необоснованны будут риски финансирования всех рассматриваемых проектов при явной угрозе обвала мирового рынка в случае их реализации, в результате чего расчетная окупаемость инвестиций в эти проекты может (в финансовом смысле) не наступить никогда.

Рис3. Прогноз возможностей по добыче нефти на Каспии (в рамках первой фазы освоения) и в конкурентных новых российских нефтяных проектах.

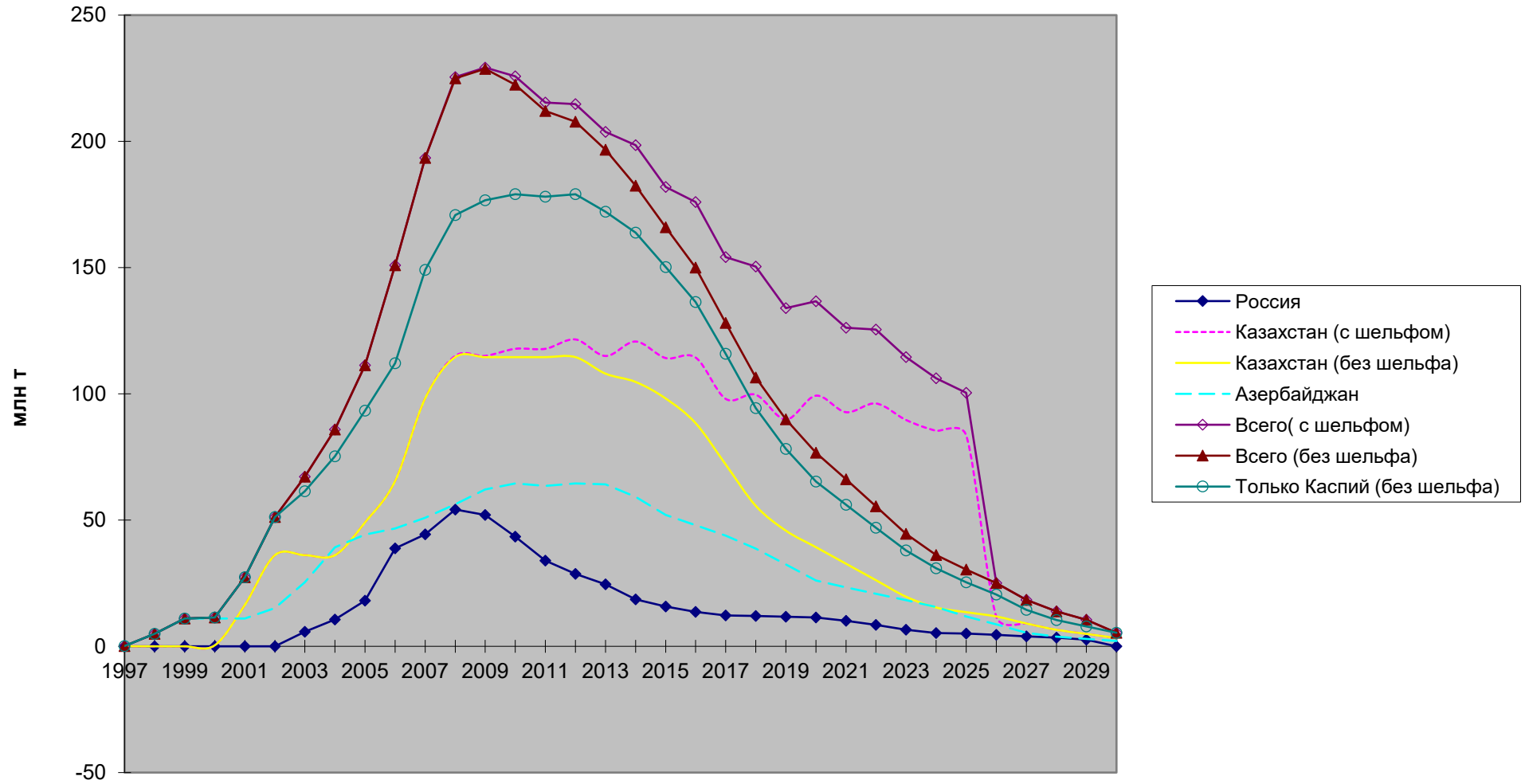

Рис. 4. Прогноз возможностей по добыче нефти по новым азербайджанским проектам.

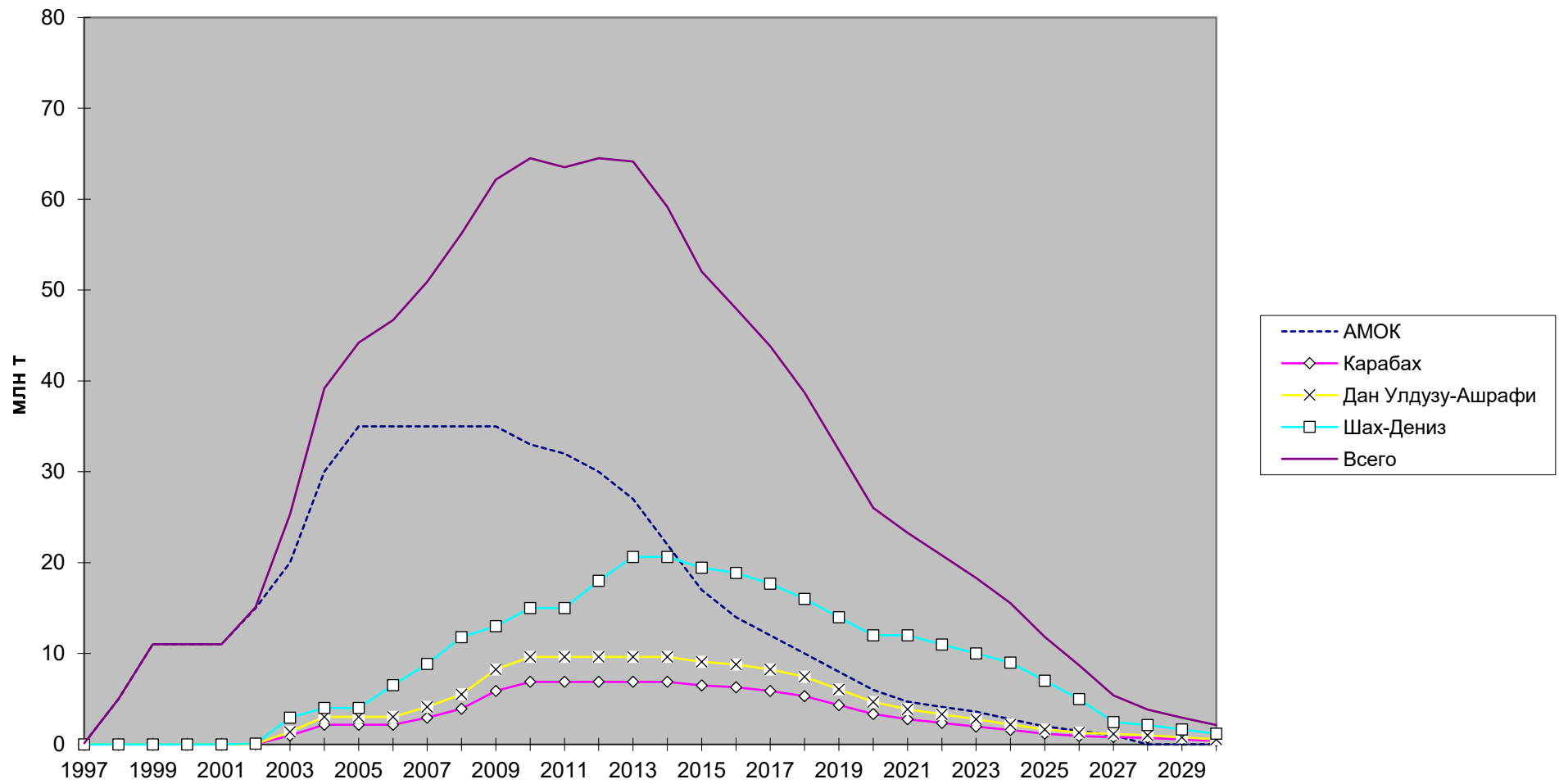

Рис. 5. Прогноз возможностей по добыче нефти по новым казахским проектам.

